УДК 821.161.1

У.М. Маторина

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРЕВОДА ВИЗАНТИЙСКОГО ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА СТУДИТА В СОСТАВЕ ВЕЛИКИХ МИНЕЙ ЧЕТИЙ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Дается анализ жанрово-композиционной структуры византийского преподобнического жития Феодора Студийского, подробно рассматривается каноническая схема данного жития, выявляются нехарактерные для него мотивы, а также предпринимается попытка объяснить причины их происхождения.

агиография, византийская литература, жанр, житие, житийный канон, история древнерусской литературы, преподобническое житие, Феодор Студит.

Житие Феодора Студита (ум. 826), прославленного защитника иконопочитания и игумена Студийского монастыря в Константинополе, обстоятельно описывает многочисленные столкновения святого с византийскими императорами, жестокие гонения, которые он претерпел вместе с другими иконопочитателями, в особенности в царствование Льва V Армянина. Агиограф кратко перечисляет творения Феодора Студита и сообщает о его чудесах, которыми святой прославился еще при жизни.

Житие относится к числу древнейших переводных текстов славянской письменности. На древость перевода указывает старший список Жития, дошедший до нас в составе Выголексинского сборника, датируемомого XII веком. Особый интерес к жизни студийского игумена уже в Киевской Руси объяснялся в числе других причин тем, что устав Феодора Студита с раннего времени был введен в русских монастырях, в частности, в Киево-Печерском монастыре преподобным Феодосием Печерским. Сохранилась также более поздняя переработка первоначального перевода, известная в списках не ранее XVI века. Кроме пространного Жития, о Феодоре Студите рассказано в Прологе. В переводе Менология память святого читается под 11 ноября, во второй редакции Пролога под 11 ноября читается тот же текст с минимальными разночтениями, а под 26 января появляется новая статья – о перенесении мощей Феодора Студита. В Стишном Прологе под 11 ноября читается отличный от Менология текст памяти и статьи о перенесении мощей здесь нет. В XVI веке пространное Житие святого Феодора (в первоначальной редакции) по переводам Менология и Стишного Пролога вошли под 11 ноября в состав Великих Миней Четий (ВМЧ), под 26 января здесь же читается статья о перенесении мощей святого. В XVII веке память Феодора Студита из Стишного Про-

лога (под 11 ноября) и рассказ о перенесении его мощей (под 26 января) попали в печатный Пролог, а Житие Феодора Студита пересказал в своих минеях Димитрий Ростовский [1].

В византийской, а затем в древнерусской литературе жанровые критерии являлись определяющими по отношению к содержанию и стилю произведений. Особенно важную роль канонические требования играли в литературе церковной, в частности в агиографии. Развивая концепцию В.В. Кускова [2], С.В. Минеева исходит из того, что различия между жанровыми разновидностями житийной литературы в конечном итоге были основаны на различии типов «главных героев» жития, отражающих разные «аспекты подражания Христу» [3]. В соответствии с данной концепцией «жанровая иерархия» византийской агиографии являлась, таким образом, прямым отражением сложившихся в православной церковной традиции представлений об «иерархии христианской святости». Эти представления легли в основу разграничения жанровых разновидностей внутри византийской агиографии, что способствовало разработке соответствующих видов канонической житийной схемы.

Герои преподобнического жития избрали путь «богоподражания», поставив в центр своей жизни задачу сочетания любви к Богу с любовью к ближним, которая должна была проявляться прежде всего в воспитании и заботе о братии. Поэтому закономерно в центре жития этого типа стоит фигура игумена, основателя общежительного монастыря. Преподобные являлись, прежде всего, «пастырями словесных овец», подражая Христу исполнением своего долга «учительства», однако учили они не столько словом и проповедью, сколько личным примером, своей жизнью. Поэтому основу преподобнического жития составляет описание нравственного подвига святого, а основой композиции – элемент биографический. Жития этого жанра также включают исторический элемент, поскольку образ их героя может быть раскрыт только в связи с явлениями окружающего реального мира: в отношениях с братией, в трудах по строительству и благоустройству обители, в связях с церковными и мирскими властями и т. п. [4].

С.В. Минеева вслед за Х. Лопаревым [5] выделяет следующие обязательные мотивы в композиции преподобнических житий: рождение (сам факт, место, родители, сопутствующие чудеса); крещение как рождение духовное (выбор имени, пророчество священника); детство как пролог к подвижничеству (отношения с родителями, отношение к земным благам); уход как разрыв с «миром»; монашеский постриг как второе духовное рождение (второй выбор имени); ру-

---

[1] Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 177–179.

[2] Кусков В.В. Жанры и стили древнерусской литературы XI – первой половины XIII века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. : МГУ, 1980.

[3] Минеева С.В. Проблема комплексного анализа древнерусского агиографического текста. Курган : КГУ, 1999.

[4] Минеева С.В. Проблема комплексного анализа древнерусского агиографического текста.. С. 132, 142.

[5] Лопарев Х. Византийские жития святых VIII – IX веков // Византийский временник. Т. 17. 1910. С. 1–224.

коположение в игумены. Исследовательница отмечает, что для основной части жития этой жанровой разновидности каноны не так строги, они задают лишь обязательные мотивы: описание благочестивой жизни преподобного, которая рассматривается как пример для братии, «учительство словом и делом», забота об обустройстве обители и духовное влияние монастыря на «мирскую» жизнь, при этом обязательным для канона жития является описание прижизненных чудес преподобного. Заключительная часть жития традиционно, в строгом соответствии с каноном повествует о кончине святого, его предсмертном завещании и погребении[6].

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать реализацию основных компонентов жанрово-композиционной схемы преподобнического жития на примере анализа текста древнерусского перевода Жития преподобного Феодора Студита в составе ноябрьского тома Великих Миней Четьих митрополита Макария.

Как правило, композиция произведений данного жанра рассматривается как трехчастная, включающая риторическое вступление, основную часть и заключение, нередко переходящее в похвальное слово. Повествование в житии ведется от имени человека, либо близко знавшего святого, либо знакомого с очевидцами событий, либо специально собиравшего о нем сведения [7]. Вступление также содержит похвалу святому и указание на «недостоинство» автора, часто звучит обращение к читателю и к Богу с просьбой простить его «дерзость».

Текст Жития Феодора Студита содержит краткое вступление, в котором говорится о причинах написания произведения, звучит похвала герою: *«всем убо сладокъ и всему достоинъ великый отець нашь исповедникъ Феодоръ», «достойно мнихи вся и простъца видети его на похвалу движущася и любовию всякою пригвождаемы и светлую похвалу светлому добродетелию возносящимъ»*[8].

Автором Жития, возможно, был Феодор Дафнопат, византийский писатель X века. Его присутствие в тексте отражено в авторских комментариях и отступлениях: *«Ничто же яко мало и о месте рещи, ни безблагодатни излиха сказание»* [Стлб. 362], *«но намъ убо, времени зовущу, ко страстемъ доблему подобаетъ пріити»*. [Стлб. 374]. Автор объясняет причину написания жития необходимостью рассказать о жизни настоятеля Студийского монастыря, который *«первый уставъ мнозем быша»* [Стлб. 356], потерпевшего за Христа *«елико Христа ради пострада изрещи, егоже и раны на теле понеслъ, по апостолу»* [Стлб. 356] и донести всю информацию до читателя, *«не пропуская важнаго, что было бы не согласно съ пользою»* [Стлб. 357]. Однако в данном тексте нет характерно-

---

[6] Минеева С.В. Проблема комплексного анализа древнерусского агиографического текста. С. 142–145.

[7] Гладкова О.В. О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008. С. 160.

[8] Здесь и далее текст Жития Феодора Студита цит. по: Макарий, митрополит. Великие Минеи Четьи. Ноябрь, 11. СПб., 1874. Стлб. 355, 356. Ссылка дается в тексте статьи с указанием в квадратных скобках номера столбца.

го для житийного жанра вступления, подчеркивающего «недостоинство» и «неразумие» автора.

Повествование построено по принципу «жития-биос», когда жизнь святого представлена от рождения до кончины. Единственный раз автор отступает от последовательности повествования и рассказывает о чудесах, сопровождавших Феодора Студита при жизни и после смерти: *«но зде убо скончается, хощю некая отъ чюдотворимыхъ отцемъ изнести…»* [Стлб. 422].

В основной части Жития дается описание в соответствии с каноном: рождение святого, крещение, детство и его отношения с родителями, уход из мира, постриг, принятие священнического сана, основание монастыря, игуменство, кончина преподобного; эта часть включает также описание сопутствующих святому чудес.

Феодор Студит был родом из благородной и состоятельной семьи: *«родителя же светла родомъ и богатством бесчисленнымъ цветуще»* [Стлб. 357]. Родители его были благочестивы: *«Богу болшею чястию живяста и его заповедемъ привязана», «Бога же за вся пріимета, егоже держа имети всего достойне мняста»,* особенно мать Феоктиста *«по Давиду дух во утробе прияти»* [Стлб. 357]. Оба родителя позже раздают свои богатства нищим и уходят из «мирской жизни» вместе с двумя братьями святого и его младшей сестрой. К этому шагу их готовит брат матери Платон, который и станет учителем Феодора Студита.

Рождение Феодора описано скупо, называется лишь сам факт *(«отъ таковою родитель благочестну дивный сей родился мужъ»)* и время рождения *(«Константину тезоименитому царство держащю»).* Автор не упоминает чудес, сопутствовавших или предшествовавших рождению святого, но говорит о важности этого события: *«произыде Феодор, яко некий общий даръ отечеству сый и мраку належащему озарение»* [Стлб. 358].

Одним из важных компонентов композиции преподобнического жития считается описание крещения. В Житии преподобного Феодора крещение описано одной фразой: *«Иже и младымъ теломъ божественаго крещения сподобльcя»* [Стлб. 358]. Нет в тексте и упоминания о смене имени, нет пророчества, которое определяло бы «предузнанность» преподобного.

Описание детства героя преподобнического жития призвано доказать факт святости, и потому часто присутствуют мотивы отказа от игр со сверстниками, ранней тяги к Церкви и интереса к Библии, стремления учиться и следовать Божиим заповедям с самого раннего возраста. Преподобный Феодор Студит с детства отличается любознательностью, учится с охотой, *«яко же лепо возбра учения»* [Стлб. 358], получает «мирское» образование: изучает грамматику, древнегреческий язык, поэмы Гомера и т. д. Обладая с детства пытливым умом, общаясь с учителями, спорит с ними, обличает их: *«препирая сопротивникы прогоняше, и словеса ихъ мудрая обличяше»* [Стлб. 359].

Описание детства святого в житиях обычно включает эпизод, отражающий отношения его с семьей, с родителями, который заканчивается мотивом разрыва, ухода, что по времени часто совпадает с моментом пострига. Препо-

добный Феодор не вступает в конфликт с родителями, так как вся семья уходит от «мира» одновременно: *«вся оставльша, единому совету бываста и отходное сиречь иноческое житие пріимаста»* [Стлб. 357]. Таким образом, канонический мотив ухода от «мира» в данном Житии также совпадает с постригом. Получив светское образование, Феодор уходит вместе со всей семьей с Платоном и его братией в Воскутиян: *«не убо, но и отца Феодорова и братію Иосифа и Ефимия купонно с малою сестрою… к симъ же Платонъ и братию свою сочета… к себе сьприятъ и ученію наставляетъ лучшему», «отъ Византіа исходятъ… в се убо Въскутійское село съ добрыими онеми спутникы доблий Федор пришедъ»* [Стлб. 361–362]. В эпизоде пострига, как и в эпизоде крещения, отсутствует мотив смены имени и нет описания каких-либо сопутствующих чудес. Автор говорит о том, что постриг Феодор принял от своего учителя Платона вскоре после ухода от «мира»: *«по малу же и власы остриженъ бысть Платономъ и в ризу мнішескую облечеся»* [Стлб. 362].

Феодор с детства славился добродетелями: *«кротокъ образом бѣ и нравом смиренъ…»* [Стлб. 359], а после пострига стал вести еще более аскетичный образ жизни: *«Паче крепльшимъ прикасается трудомъ, муча си плоть пощением, и трудми удручая нужными; имиже не довольствуа, но вся мнящая службы лютейшая… древо лишая, воду нося, землю копа, камение влачя…»* [Стлб. 362–363], считая при этом, что ничего не делает. *«Но обаче творя, ничто же си весма творя мняше»* [Стлб. 363], подчеркивает автор крайнее смирение преподобного.

Следующим важнейшим каноническим мотивом преподобнического жития является принятие священнического сана, собирание братии и основание монастыря. В древнерусских преподобнических житиях обычно вокруг подвижника собирается братия, которая и составляет монастырь и настаивает на избрании святого своим начальником. Принятие священнического сана обычно совпадает с принятием игуменства, однако в Житии Феодора Студита святой сначала принимает сан, находясь в числе братии, которая впоследствии и избирает его начальником с подачи тяжелобольного игумена: *«Тарасій же съ бе – сему таиникь священия и съвершение творять и на помазание содетелю», «яко же вси единем гласомъ и разумомъ Феодора нарекоша лучьша по наставлению всемъ быти»* [Стлб. 369]. Таким образом, Феодор не является основателем монастыря, он «наследует» существующий монастырь.

Сан священника Феодор получает от патриарха Тарасия с радостью, считая это благодатью: *«паче смотрившю и сему о блазей вещи»* [Стлб. 369]. Однако на просьбу возглавить братию он отвечает отказом, мотивируя тем, что у него недостаточно опыта: *«никогда же хотя вышшему причаститися, власть же отъ себе отъгоняше, яко некую тяготу ладиіную»* [Стлб. 371]. Только по причине болезни Платона и единогласному решению братии святой принимает игуменство.

Феодор показан как мудрый начальник монастыря. Несмотря на 35-летний возраст *(«пріимать едва съ тяготою сердца пришедши, пятое убо и тридесятое лето имеять возрастию»),* он наставляет всю братию: *«возглашаетъ всем на апостольское», «на вся дни поучая приходящая ученикы и к подвизанію вос-*

ставляя и мужьскыа наполняа смыслы», «многовиденъ купно и пространенъ бываа наставлениемъ» [Стлб. 373–374]. Слава о Феодоре Студите разносится еще во время его первой ссылки, поэтому по возвращении к нему собирается не только вся его бывшая братия, но и много новых людей со всей Византии: *«собираетъ, аки некто пастухъ доблій, отшедшая овца», «и множество мнихъ же и инехъ людій число не мало»* [Стлб. 379]. Именно в этот момент его просят возглавить Студийский монастырь: *«иже и молятся ему держателю быти Студійскому манастырю»* [Стлб. 381]. Под руководством Феодора братия расширяется в двенадцать раз [Стлб. 381]). Феодор – внимательный игумен: *«словесы же оглашашетъ отъ божественныхъ писаній и полезная предлагашетъ», «приимашеть сия отечьскымъ милосердиемъ и промысла всякого спобобляшетъ»* [Стлб. 382–383], когда он не может наставлять каждого, выбирает себе помощников: *«по мужу когождо истязати или испытати или словеса ихъ и помыслы мизвещати. Како убо и селикомъ даже и до меншаго обьтекати…»; «…первыя видя паче инехъ и сіа на посещеніе прилагаетъ прочимъ… ихъ же убо званиемъ своимъ и победне воименова: и наставникы, и началникы, и чиноначальникы, и соблюдателе и убужателя сихъ возвавъ»* [Стлб. 383–384]. Феодор пишет заповеди: *«положи же убо заповеди написаны стихи иамовитскыми, како комуждо подобает повеленная свершати»; определяет наказания за каждый проступок: «повеле же и казнити епитимиями или отлучениемъ или поклономъ толикомъ, иже божественныхъ пеній лишаяся – да восприиметь или же сосудъ что сокрушивъ или восуе меща и презря, или же брата в коемъ любо разгневавъ, или слово мизлиха беседуя и языка не удержа…»* [Стлб. 384].

Феодора Студита почитают и хотят слышать: *«вси купно стекошася, лице его желающее видети и языка тако добровещающа слышати», «бе видети множество бесчисленно к нему убо съходяще, овех убо отъ царьствующаго приходяща, овехъ же отъ окрестныхъ местъ, иніи же отнудь собравшеся»* [Стлб. 435]. Он ходит из монастыря в монастырь и проповедует: *«много во Птелеосе похождь преподобный пришедъ оттуду во Просы… оставивъ же Прусы, до Халкидона же путем прииде… еще ходящю, иже прилежитъ близъ Стена…», «…довольне желаемого насладися, хотяшетъ же къ инемъ доити и да иматъ всѣмъ добродетели разсеяти…»* [Стлб. 430]. С ним вместе идут его друзья, братья, ученики.

Святой ведет добродетельную жизнь, постится и трудится: *«пищу в меру приимаше»* [Стлб. 360], *«муча си плоть пощением и трудми удручая нужными»* [Стлб. 363]; раньше всех встает и позже всех ложится, молится: *«бдениемъ удручая си плоть и стояниемъ всенощнымъ души постилая исправленіа», «вся предваряя во утренним славословіи и во дневнемъ… и по всех послежде исходя»* [Стлб. 366]; трудится и умервщляет плоть: *«…ни утробу безъ времени пищею отягчая, или же мертвость плотскыхъ творитъ, имъ же к добродетели подвизанія и деяніа, удобне же умъ си покорити страстемъ и гладкое введетъ наслаждение»* [Стлб. 367]. В Житии не акцентируется внимание на факте очищения через слезы: *«емуже очищения ради душевнаго… изо очию текущая слезы, сице бе – щука текуща, по воде подобно умыва си лице»* [Стлб. 365].

Во многих житиях упоминается мотив «худых риз», который свидетельствует о смирении святого. Феодор также носит ризы, но здесь не подчеркивается их «худость», но говорится об «общности» всего в братии, которая делит все – и пищу, и кров, и одежду: *«ихъ же бо жизнь опща и пища и трапеза, вся купно… ихъже душа опща и словеса и помысли», «сего ради и сам отецъ ни убо что освояя имяшеть у себе… но в самой той портохранительници ризу подобно инемъ полагая, ополучшие»* [Стлб. 385–386].

Характерной чертой преподобнических житий является описание чудес, предшествующих рождению святого, сопутствующих его жизни, а также посмертных. В Житии преподобного Феодора Студита чудеса, предшествующие или сопутствующие его рождению, отсутствуют, остальные чудеса выделены автором Жития в отдельную главу, разрывающую последовательное повествование о жизни святого. Прижизненные чудеса преподобного можно разделить на две группы: «исцеления» и «борьба со стихией». Он лечит лихорадку (*«иже абие масло благословивъ, помазати же имъ лежащую повелевъ…помазана здрава вся бысть»* [Стлб. 423]), изгоняет бесов (*«отъ жены абие лукавому бесу отбегшу и оставльши жену целомудрену»* [Стлб. 424]), спасает город от затопления (*«скорее пріиде на реку, на нейже и вечерняя песни отдавъ Богу, крест от древа составивъ на исходищихъ ей водрузи… Того видящи образа, не разливаема по берегомъ будет… ниже пакость якоже и прежде творящи разливаниемъ»* [Стлб. 425]). Как пишет автор, много чудес происходило уже при одном упоминании имени преподобного, о чем позже рассказывали сами очевидцы этих чудес: святой спасает человека от нападения рыси; тушит пожары; мужчина кается в нарушении поста после того, как увидел преподобного во сне.

Одной из самых ярких подвижнических черт, которая обычно отражается в текстах преподобнических житий, является дар пророчества. В Житии Феодора Студита этот дар выразился в точном предвидении гибели Никифора-царя от рук варваров [Стлб. 393], а также в точном предсказании времени своей кончины: *«сия тебе всевидящее око мною худым провещаетъ»; «понеже разуме скорее ему кончине приходящи»* [Стлб. 437].

Личность преподобного раскрывается обычно в полной мере в отношениях с семьей, братией и «миром». В нашем тексте отношения с миром ярко реализуются через описание конфликта преподобного с властями. Феодор, являясь ярым защитником икон, выступает против иконоборцев и против любых изменений церковных постулатов: *«иже любовию к намъ и малая отсекающимъ ихъ не истинны мнихи мняшетъ»* [Стлб. 368]; «*о нихъ же ни мала поисчяловавъ праведный, свое творяше, ни сие смотря, что ему рекуть, но что самъ есть делая и како яже делаше Бог угодная явяться»* [Стлб. 369]. За твердость в вере Феодор платит своей свободой: осуждая развод царя Константина (*«всемъ видящимъ обличяеть сего и дело его»* [Стлб. 376]), он оказывается в своей первой из трех десятилетней ссылке, которые с каждым разом оказываются все более жестокими. Но из всех испытаний преподобный выходит несломленным.

Еще одним способом общения с «миром» можно считать письменные труды преподобного. Феодор славен литературными произведениями, он пишет «Малое

оглашение» и «Великое оглашение» для тех, кто хочет жить по уставу, книгу о великих праздниках, описание жизни Богородицы и Иоанна Предтечи, об Адаме и Ное, книгу, где перечисляет все грехи, от которых следует избавляться.

Описания избиений и мучений, которые претерпел святой, в Житии занимают отдельное место; они призваны доказать, что ни физические, ни психологические атаки (подкуп, лесть, запугивание, избиение и т.д.) не могли возыметь никакого действия на человека, истинно верующего. Моменты издевательств и избиений описаны так подробно, что читатель не может не осудить жестокого правителя и не сопереживать преподобному Феодору: *«биетъ преподобнаго до ста ранъ»* [Стлб. 413]. В темнице, *«темней оной и тесней храмине»* [Стлб. 414], преподобный испытывает *«лютые болезни»,* окружен *«вшами и блохами и прочими гадами»,* гниет заживо *(«отъ ранъ разгноение и всего телесе согноеніе»)*, подвергается издевательствам со стороны стражников *(«оставиша его жаждею и гладом истаити»)* и т.д. [Стлб. 414]. Автор отмечает: *«…да всехъ изреку тяжцее и еже всехъ на плачь подвигнеть»* [Стлб. 414]. В страданиях Феодор сравнивается с Иисусом Христом, который также терпел ради истинной веры: *«елико Христа ради пострада изрещи, егоже и раны на теле понеслъ, по апостолу»* [Стлб. 356], *«яко Господь нашь и Богъ въ рабіи смиренный облечеся образъ»* [Стлб. 364–365].

Реализация в житийной литературе мотива преставления (кончины) святого обычно включает подробное описание всех запомнившихся очевидцам слов, жестов, поступков умирающего. Устойчивым элементом композиции данных эпизодов в разных житиях является включение в них в качестве обязательного компонента пространных и канонических в своей основе поучений к братии. Преподобный обязательно оставляет после себя преемника, которого еще при жизни поучает, как «пасти стадо», благословляет его. Важное значение в повествовании о подготовке святого к смерти уделяется молитвам и совершению Таинства причастия, описанию погребения и сопутствующих чудес.

Кончина преподобного Феодора Студита описана подробно с момента его болезни в начале ноября до его преставления 11 ноября. Здесь автор строго следует канону преподобнического жития, реализуя все необходимые компоненты: пророчество о скорой смерти (*«понеже разуме скорее ему кончине приходящи»* [Стлб. 393, 437]), наставление братии (*«О чада любимая, пребудите во моихъ словесехъ, хранящее яже и пріасте, блюдущее себе житие и веру невредну…»* [Стлб. 437]), выбор преемника (*«И се призвавы иконома – Навъкратии же бе сей, иже и по немъ старейшинство опорученое ему бысть…»* [Стлб. 436]), причащение (*«И божественыхъ таинъ причящается, да имать сохранилище души и радость причащение»* [Стлб. 438]), благочестивая кончина (*«Купно сам предастъ душю, оставивъ сущая и ко оному пришедъ жилищу»* [Стлб. 438]). При этом отражено чудесное видение Иллариону Далматскому, которому о смерти преподобного сообщают *«чиновъ множество в белахъ ризахъ и светлость не токмо лици, но и ризам являющем»* [Стлб. 439]. Погребение, как обычно, не описано подробно, однако мы знаем, что тело долго не могли опустить в могилу, так как многие хотели попрощаться с ним: *«Егда во гробъ преданъ бысть*

сошедшемуся множеству, долго возбраняющему положенiа» [Стлб. 439]. Тело было погребено на острове и только спустя 18 лет перенесено в Студийский монастырь. Говорится также о божественном благоухании мощей при переносе их в столицу: *«И всего цела обретшее ми не вреждена, неизреченнаго благоухания исполнена»* [Стлб. 440].

Таким образом, говоря в целом о жанрово-композиционном своеобразии византийского преподобнического Жития Феодора Студита, мы можем отметить, что текст в целом соответствует канону жанра преподобнического жития и содержит обязательные для него мотивы композиции (герой проповедует, наставляет, учит своим примером, является настоятелем монастыря и т.д.). Интересно при этом отсутствие важных для структурной схемы преподобнического жития мотивов: нет упоминаний о чудесах, предшествовавших или сопутствовавших рождению святого, не реализованы мотивы наречения и смены имени (при постриге), основания собственного монастыря. В то же время в тексте отражены мотивы, характерные для мученического жития (непримиримый конфликт между верным христианином и императором; описание пыток, «мучений» героя; непреклонность противников и мужество святого) и святительского жития (высокий авторитет Феодора в церкви, его проповеди и просветительская деятельность, написание книг).

Отражение в тексте элементов, не характерных для канона преподобнического жития, можно объяснить, на наш взгляд, тем фактом, что, с одной стороны, во время написания данного текста канон жития-биос не был еще окончательно сформирован, с другой же стороны, автор не мог отказаться от элементов мартирия и святительского жития в силу соблюдения исторической достоверности, поскольку Феодор Студит жил во времена гонений на иконопочитателей и много проповедовал, претерпев страдания за свою веру.

Обычно говорится о том, что оригинальные древнерусские преподобнические жития отличаются от византийских высокой степенью «историзма», однако, проанализировав византийское Житие Феодора Студита, мы можем поспорить с этим фактом: здесь явно и четко прослеживается хронологическая и фактологическая (историческая) организация текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладкова, О.В. О славяно-русской агиографии. Очерки [Текст]. – М. : РФК-Имидж Лаб, 2008. – 256 с.

2. Житие преп. Феодора игумена Студийского // Великие Минеи Четии Всероссийского митрополита Макария [Электронный ресурс] : 43 электронные книги и статьи объемом более 8 000 страниц в формате pdf. – СПб. : Аксион эстин, 2009. Нояб., 11. Стлб. 355–440.

3. Кусков, В.В. Жанры и стили древнерусской литературы XI – первая половина. XIII века [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1980.

4. Кусков, В.В. Характер средневекового миросозерцания и система жанров древнерусской литературы XI – первой половины XIII века [Текст] // Вестник МГУ. – Сер. 9, Филология. – 1981. – № 1. – С. 3–12.

5. Лопарев, Хр. Византийские жития святых VIII–IX веков [Текст] // Византийский временник. – СПб., 1910. – Т. 17 – С. 1–224.

6. Минеева, С.В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в контексте рукописной и жанровой традиции [Текст] : дис. … д-ра филол. наук. – М. : ИМЛИ РАН, 2002.

7. Минеева, С.В. Проблема комплексного анализа древнерусского агиографического текста [Текст]. – Курган : КГУ, 1999. – 198 с.

8. Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. [Текст]. – Л., 1987.

U.M. Matorina

GENRE PECULIARITIES OF OLD RUSSIAN TRANSLATION OF THE BYZANTINE HAGIOGRAPHY OF SAINT THEODORE THE STUDITE IN THE CONTEXT OF THE GREAT MENOLOGY BY METROPOLITAN MAKARY

The paper analyzes genre peculiarities of Byzantine hagiography of Saint Theodore the Studite. The paper analyzes the canonical scheme of the hagiography, singles out some uncharacteristic motives and attempts to explain their sources.

hagiography, Byzantine literature, genre, hagiographical canon, history of Old Russian literature, Theodore the Studite.